

Успенский Владимир Николаевич

Член Союза композиторов России -

С доброй памятью о моих учителях

Воспоминания о годах учебы в Калининском музыкальном училище.

Запись с диктофона, комментарии и дополнения -
Вашкевич Николай Львович.

Из письма Успенского В.Н

«Дорогой Коля, всё прочитал и никаких исправлений не потребовалось.: Пусть сохранится и стиль изложения. и та непосредственность беседы (диалога), которая делает эти воспоминания доверительными».

Владимир Николаевич, мы с тобой в почтенном возрасте, на исходе восьмой десяток, и это обязывает нас поделиться воспоминаниями, припомнить отдельные факты из жизни училища, вспомнить наших преподавателей, которых может постигнуть незаслуженное забвение. Для многих из них труд учителя стал делом всей жизни; для других – этапом на пути к научной работе, к творчеству. Их имена можно найти в Интернете, они заслужили званий кандидатов и докторов наук. Но в любом случае воздадим нашим учителям должное!

Владимир, ты знаешь мой послужной список, – 3 года армия, 5 лет Белорусская консерватория, 7 лет работа в Новополюцке по распределению. В Тверь вернулся в 1977. Но Тебя лишь Москва отделяла от Твери. Ты оставался в центре событий музыкальной жизни училища. Твои воспоминания – страница истории теоретического отделения. Тебе слово.

Вашкевич Н: Володя, начнем по порядку. В музыкальном училище сольфеджио в вашей группе вела **Шуминова** (мы знаем ее под фамилией **Бойко**) **Людмила Алексеевна.**

Успенский В: Фамилия **Бойко** по ее второму мужу. Девичью фамилию ее я не помню. У нее было три фамилии. Дважды была замужем. Она был человеком незаурядным. Это точно. Поискового типа. Ее не удовлетворял дух тлетворный. Она искала какое-то движение, движение вперед. А где вперед, там были какие-то методические всплески. Она была по своему интересным человеком. Но у нее были личностные проблемы характера, что отталкивало от нее коллег. Она осуждала многих, презирала (это в ее натуре), судила по своему невежеству, точнее, - по

своему характеру. Конфликтовала с коллегами, с администрацией. Она гордилась тем, что первая открыла какой-нибудь учебник, новую методику. Она пыталась со мной дружить, но что-то меня отталкивало. Я не видел искренности, доброжелательности.

Самого **Шуминова** я мало знаю, потому что с ним не общался. Он работал у нас только один год. Потом он уехал в Сибирь, куда-то на Урал .

(Интернет-справка) **Шуминов Юрий Дмитриевич** (род. в 1931 г.)
Город Иркутск. Окончил Горьковскую государственную консерваторию им. М. И. Глинки как музыковед-теоретик. ... Обратившись к музыкальному творчеству в 50 лет, Ю. Д. Шуминов приобрел известность как автор произведений крупной формы, весьма успешно работающий и в жанре лирической (вокальной и инструментальной) миниатюры. Оркестровые сочинения: Концерт для домры с оркестром народных инструментов. Два конц. для ф-но с орк., два для скрипки, два для голоса с орк., про-я для симф. орк..

См. интервью в Инт-те 2018 года. Композитору на это время было 87 лет

Зайчиков Михаил Антонович

Справка (буклет, 60 лет ТМУ, с. 26):

«В 1953 году открывается отделение «Теория музыки». Его возглавляет М.А. Зайчиков (анализ, гармония). (По Интернет-данным Зайчиков М.А преподавал в ТМУ с 1954 года)

Интернет-справка: **ЗАЙЧИКОВ Михаил Антонович** (родился 10.11.1927, село Нефедьево, ныне Ивановского района Ивановской области), композитор, педагог, член Союза композиторов (1965), заслуженный деятель искусств РСФСР (1987). Окончил Ивановское музыкальное училище (1949) как виолончелист, историко-теоретический (1954) по кл. теории музыки И. В. Способина;... в 1964 по кл. композиции А. А. Нестерова. С 1954 преподаватель муз. училища в Калинине, затем в Воронеже.

Соч.: кантата — Слава тебе, государство Советов (1964); для орк. — 2 симфонии (1967, 1971), симф. поэма Данко (по М. Горькому, 1963), увертюры Праздничная, Молодежная (1955, 1957); для ф-п. — соната (1963), сонатина (1965), 2 прелюдии (1958); для струн. квартета — Вариации на рус. темы (1960); для голоса и кам. орк. — Скорбная песнь (1970); романсы, песни.

Вашкевич Н.: **Зайчикова Михаила Антоновича** я очень хорошо помню. Мы были на первом курсе, и он вел всё, включая муз.литературу. Всего один год, но этот год для меня один из памятных, которому я обязан судьбе. Михаил Антонович был для нас примером музыканта=преподавателя высоких профессиональных качеств. Был доброжелательным и одновременно требовательным. На первом курсе (!) конспектировали Асафьева теорию интонации, музыкальную акустику Гарбузова, пытались вникнуть в историю музыки Грубева. Зайчиков хорошо играл на ф-но и виолончели. Был образцом для нас в поведении, в поступках, и вообще был нашим кумиром.

Успенский В.: Вспомнил случай (свой анекдот). Зайчиков был у нас на вступительных экзаменах в МУ. Я рассказал, что немного сочиняю: - «Вот у меня есть сочинение». Зайчиков: - «Ну мы с Михаилом Николаевичем (Сидельниковым) сейчас посмотрим»... Была прелюдия. Играет: - «Ну что ж, любопытно».

Видимо, факт моего сочинительства Михаилу Антоновичу запомнился, и он мне помог на экзамене по литературе. Я, как и ожидал, плохо написал сочинение. Тема - «Образ героя (как его, черт деря) из романа Горького «Мать». Образ, который мне поперек горла был. И не где было списать!. Ну какой там образ? А от меня требовалась официальная точка зрения.

Был другой случай, писали сочинение, - «Герой нашего времени», образ Печорина. Я идеализировал этот образ. Человек знает, что делать, и т.д. и в таком разе. А было положено написать, что он лишний человек: «Вот ты то-то, то-то. ... Ошибок не много, но написано неправильно». Не укладываюсь в общепринятую концепцию. Выходит как бы с этой концепцией я сам лишний человек.

Так я об этом доброжелательном отношении Зайчикова, подтверждая твои слова. Может быть, это было и со мной. Раньше был конкурс, и на теоретическое отделение в том числе. Не исключено, что участие Зайчикова решило мою судьбу. Меня взяли. Взяли, потому что у меня уши были хорошие, я был абсолютником. Взяли, хотя я много чего не знал, занятия в музыкальной школе игнорировал, много пропускал.

Много лет спустя уже после Воронежа мы встретились с Зайчиковым в Москве в Союзе композиторов. Узнали друг друга. Рассказал мне, что теперь под Москвой живет. Рассказал всю свою историю.

Лаптуров Дмитрий Иванович

Успенский В.: О Лаптурове нужно говорить с большой благодарностью. Не самый яркий представитель музыкантов, но он заслуживает самого глубокого уважения. Вспомним историю его жизни! Он же всю войну прошел, испытал все ее ужасы, ранения. Для училища он сделал больше, чем принято о нем говорить. Он воспитал не одно поколение музыкантов. Я помню, когда я заканчивал училище, мы писали курсовую работу по творчеству Германа Галынина. Никто толком не знал его творчества. Дмитрий Иванович заставил нас окунуться в проблему поисков материала о современной музыке, искать ключи анализа. О Галыnine, я помню, была лишь маленькая брошюрка. Моя тема была – фортепианный концерт. (Я играл его вместе с Таисией Ивановой Силантьевой. Она преподавала ф-но у меня. (Тоже великолепный педагог. Никогда ее не забуду). Мы анализировали Галынина, музыку, в которой много того, что не давало возможность говорить с позиций традиционного метода анализа. Лаптуров находил эту возможность. Речь шла о комплексной гармонии (анализ интонационного единства, мелодического и гармонического комплекса).

Вашкевич Н: Володя, перебью. Темой моей дипломной работы (Лаптуров предложил) была «Русская увертюра» С.Прокофьева». Сколько муки она мне доставила. Для меня, школяра, не имевшего никакого опыта изучать стиль композитора, стиль работы с народное песней, было очень сложно. Этот урок, который преподавал мне Дмитрий Иванович, запомнился на всю жизнь. Продолжай!

Успенский В: Главное, он стремился идти со временем. Не случайно он (и я) были в союзе, в «тритоне» с Шульгиным. Это было уже тогда, когда я работал в училище. Он хотел изучать современную музыку и изучал ее, изучал на практике, занимаясь композицией. Композиция была его потайное хобби (то есть увлекался сочинением не афишируя). Свой композиторский путь закончил тем, что издал свои прелюдии и фуги. Он подарил мне экземпляр. Мне он доверял, показывал свои сочинения. (Это было уже в годы работы в МУ).

Вашкевич Н: Ты для Лаптурова стал единственным советчиком. Больше ему не к кому было обращаться.

Успенский В: Да, да, да. И это подтверждение того, что Дмитрий Иванович был очень скромным человеком. И в то же время незаурядным музыкантом, при этом никаких регалий не имел. И это его красит. Плоды труда его налицо. Он вел теоретические предметы, видимо, в группах всех специальностей, и достоин благодарности и памяти. Если писать историю теоретического отделения, его имя должно занимать почетное место.

Вашкевич Н: **Лаптуров Дмитрий Иванович** (23.09.1923г. – 22.02.2012) в КМУ работал с 1959 года и до начала двухтысячных. Закончил Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в классе доктора искусствоведения (1945), засл. деят. иск-в РСФСР **Скребкова С.С.** Незаурядные знания полифонии, полученные от своего учителя, и практические знания гармонии – профессиональные качества Лаптурова Д.И.

По характеру Дмитрий Иванович был мягким человеком. Мы, студенты группы Т.О. были на втором курсе, когда к нам пришел Лаптуров. Молодой преподаватель испытывал некоторое стеснение с нами, не проявляя достаточной требовательности. Это по существу в его характере. Мы откровенно этим пользовались. И однако, мы благодарны учителю, мы уважали Дмитрия Ивановича.

Дмитрий Иванович всем сердцем обожал народную песню, заражая своей любовью и нас студентов. Собрание «100 русских народных песен» Римского Корсакова, можно сказать, было нашим учебником сольфеджио.

Дмитрий Иванович любил русские романсы. Под его аккомпанемент мы могли их петь весь урок. Нашей солисткой была Нина Кириллова, а мы ей подпевали.

Лаптуров был активным участником «кружка», - вечеров прослушивания новинок грамзаписей современной музыки. В конце 50-х магнитофоны еще не были предметом ширпотреба. Еще большей проблемой было приобрести в записи для магнитофона

музыку, например, Бриттена, Малера, и даже отечественных композиторов. Многие имена композиторов 20-го века нам вообще были неизвестны. Оценка Дмитрия Ивановича музыки современных композиторов, его предпочтения для нас много значили. Он был для нас большим авторитетом. Он высоко ценил музыку Бартока, и в особенности Стравинского за ее яркий национальный русский стиль.

Дмитрию Ивановичу пришлось пройти не легкий жизненный путь. Трудовую деятельность он начал электриком на угольных шахтах Донбасса. Как он рассказывал, работа была адская. Угольная пыль в забое въедается в поры кожи на лице, оседает в легких, цементирует их. Требовалось много времени (месяцы, может быть, год), чтобы организм все это преодолел.

Войну встретил в неполные 18 лет.

Краткие сведения о преподавателях ТМК - участниках Великой Отечественной войны - можно посмотреть на стендах библиотеки колледжа. Эти памятные материалы собрала и хранит заведующая библиотекой Нина Викторовна Сидоркина.....

Прошел курсы радиста.. Почти все время службы провел в окопах на передовой линии фронта. Скромность характера не позволяла ему афишировать свое участие в военных действиях. Он не считал их героическими. Однако то, что мы слышали от него – непостижимо, все пережитое им – невероятно.

Невольной «передышкой», как рассказывал Дмитрий Иванович, был месяц лечения в госпитале. В холодно сыром окопе, расположившись спиной к проглянувшему солнышку, передавал очередную сводку в штаб. Пуля снайпера пробила правое плечо и повредила рацию. С тяжелой рацией вынужден был самостоятельно добираться до лазарета. Рана беспокоила долгие годы. Даже 15 лет спустя, когда Дмитрий Иванович уже был преподавателем в нашем Тверском муз.училище, старое ранение все еще давало о себе знать.

Немецкие снайперы досаждали. Если ты вне окопа, снайпер заставлял броситься в любое укрытие, - в воронку, канаву, даже если она полна воды, и мог под прицелом держать час, два.

Рассказывал, что однажды полк, где он служил, производил дислокацию, - многодневный переход строем на новое место расположения, на новую линию фронта. «Ранее слышал, - рассказывал Дмитрий Иванович нам (моей группе студентов на одном из классных часов), - что люди способны спать на ходу, но не верил. Вот тогда и поверил, испытал на себе. Время для отдыха командиры давали очень мало, и а кмдлата таких переходов приходилось спать практически на снегу

Шли днем и ночью. Люди привязывались друг к другу, и шли, и засыпали на ходу».

. Фантастично! И это при его характере, - опасении заболеть, простудиться! Он очень боялся даже сквозняков. Они ему чудились. Другой раз подносил спичку к замочной скважине: «Ну конечно, посмотрите! Дует!». Затыкал отверстие бумажкой и успокаивался.

Пережил ужасную трагедию на фронте. В одном из боев погиб почти весь батальон, все его друзья-однополчане. Дмитрию Ивановичу суждено было оказаться среди не многих живых. «Поседел за один день», - рассказывал он.

После войны вернулся на прежнюю работу, - в шахты. Любил музыку, пел, играл на тромбоне. Поехал в Москву и был зачислен в Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных. Для фронтовиков в то время были льготы.

Третьякова Лилия Сергеевна

Вашкевич Н: Володя, знал ли ты Лилию Сергеевну?

Интернет-справка.

Третьякова Лилия Сергеевна род. 9 дек. 1926 в Грозном. Музыковед. В 1962 окончила теоретико-композиторский ф-т Ин-та им. Гнесиных. Преподаватель муз. школы в Майкопе (1951—1953), муз. школы и Муз. училища (1954—1958) в Белгороде-Днестровском, Муз. училища в Калинин (1958—1961), муз. училища в Могилеве (1963—1967). Автор популярных статей о музыке, в т. ч. "С. С. Прокофьев", "А. И. Хачатурян" (в кн.: Композиторы — лауреаты Ленинских премий. — М., 1971), "Пауль Хиндемит", "Г. В. Свиридов и его оратории", "Маяковский и музыка", "Р. М. Глиэр и его балет "Медный всадник", "Генрих Венявский" (все в кн.: Книга о музыке. — М., 1971), "Влюбленный в искусство" (о С. Мамонтове; МЖ, 1971, № 20). Лит. соч.: Л. В. Собинов. — М., 1972; С. В. Рахманинов. — М., 1973; Дмитрий Шостакович. — М., 1976; Русская музыка XIX века. — М., 1976, 2-е изд. — М., 1982; Страницы русской музыки (русская классическая музыка на рубеже XIX — XX вв.). — М., 1979; Страницы советской музыки. — М., 1980.

В МУ в Калинин она преподавала в 1958 – 1961 г.

Вела у нас на 2-м курсе народное творчество (1959-1960 уч. год). Стройная красивая высокая молодая женщина. Запомнилось ее слушание музыки. Весь эмоциональный мир музыки, все его оттенки, - всё на лице. (Та же физиологическая реакция, тот же эмоциональный отклик был свойственен Михаилу Антоновичу Зайчикову. Мой интерес к проблемам гедонистической функции музыки закрался вместе с ними).

Третьякова требовала от нас знаний предмета, за что спасибо Лилии Сергеевне. Тема моей курсовой работы была «Собрание народных русских песен» Львова, Прача. Надо было сделать подробную аннотацию. Не знал, как подступиться, но пользу получил огромную.

Успенский В: **Курдюмов Анатолий Николаевич**, - незаурядная личность. Окончил Ленинградскую консерваторию заочно на отлично! Я помню, на втором курсе он сам нам показывал диплом, которым он очень гордился. Там одни пятерки. Он закончил два

отделения,- как пианист и как теоретик. Он вел у нас муз.литературу и еще что-то вел. Незаурядный музыкант. Играл - читал по нотам или наизусть. Все в подлиннике, то есть не на пластинках, которые шипели и на которых нельзя было ничего разобрать. В этом отношении он был преподавателем интересным. Его все уважали. Некоторые подсмеивались на его как бы странностями., но это не портило его положения в училище, не влияло на то, что он был уважаем в училище. Он работал продуктивно и делал много полезного в училище. Сколько групп прошли его обучение. Ему нужно отдать должное. Помогал людям выйти из трудного положения.

Курдюмов очень много знал и очень много мог. Может быть, он не мог раскрыться в МУ, во всяком случае всю муз.лит мы приняли из его рук, и западную, и русскую.

Вашкевич Н: Анатолий Николаевич **Курдюмов** в нашей группе на втором курсе вел зарубежную музыку.

Курдюмов выступал с концертами как пианист,- играющий пианист! В одном из концертов, это было в конце 70-х, он играл Мессиана. Очень сложная программа

Вашкевич Н: Володя, вела в вашей группе музыкальную литературу.. **Ведрова Лариса Васильевна** ? Для меня общение с ней очень и очень памятно.

Лариса Васильевна ученица Способина И.В.

В 1954 году (год полит. репрессий) Способин с др. музыкантами был сослан в г. Горький. Ведрова в то время. училась на III курсе в МУ, где преподавал Способин. Он и посоветовал Ведровой поступать в консерваторию

К нам в Тверь Лариса Васильевна приехала 1960-м году. Преподавала русскую музыку.

Человек необыкновенных душевных качеств. Она проявляла сочувствие ко всем нашим проблемам. Мы не только не слышали от нее грубого слова, но даже раздражения.

По существу, Лариса Васильевна дала многим из нас drogу в ВУЗы, -мне рекомендацию в Минск, многим в ее родную Горьковскую консерваторию.

Ее отличало высокая ответственность к подготовке уроков. Ее лекции по русской музыке были информативны.

Вскоре после выхода на пенсию Лариса Васильевна переехала в Великий Новгород к сыну. Но наше общение продолжается до сих пор. Лариса Васильевна первый читатель моих творческих музыковедческих работ. Она искренне приветствовала семантику муз. речи, музыку сердечных ритмов, гедонистическую функцию музыки и все другие. Всякий раз она считает своим долгом досконально вникать в проблему, похвалить. Советы ее бесценны..

Успенский В: **Ведрова Лариса Васильевна** мудрая женщина. Она нас избавила от многих неприятностей. Например,- от столкновения с

администрацией. Она нам говорила: «Ну что вы машете красной тряпкой перед директором. Вот вам форма. Напишите заявление. Давайте сохраним себя для себя». Она молодец, она как щит укрывала нас. И педагог она была хороший.

- Не знаю,- жива ли она сейчас?

- ~~Жива, слава Богу~~ Лариса Васильевна с 28 года, ей 91.

Уважаемый человек. Лариса Васильевна достойна благодарности!

Лариса Васильевна Ведрова скончалась 28 сентября 2019 года.

Успенский В: **Воскерчян Зара Сергеевна.**

Я жалею, что не побывал на ее занятиях. Она вела гармонию по своей методике, которую она потом изложила в своих методических пособиях. Она использовала традиционный материал и учебники, но в основном давала свой материал.

Я не удивлялся этому, и тоже вел гармонию по учебнику, но в то же время многое давал от себя. Моей задачей было не навязывать готовый план решения, тип голосоведения, или какой то функциональный вариант решения, а самим это найти, самим это открыть, найти систему. Проходим, к примеру, побочные средства (аккорды), знаем центральную схему: T-S-D, T-S-K-D. Вот здесь, к примеру, должен стоять S аккорд. Какие средства здесь можно употребить? Давайте выбирать! То есть я призывал учеников самим выбрать нужный колорит, тембр. Раз это субдоминанта, значит этот аккорд должен обладать соответствующими качеством, либо II6, либо иное. И они начинают заполнять эту схему сами. Я говорю, что всю гармонию можно самим открыть, зная основополагающие ее законы. И это – путь к освоению аккордов на всех ступенях. А объяснять словами это безрезультатно. Сказать ученикам, что все можно, не означает, что все нужно. Мы начинали с соединений трезвучий. Сначала – секундовое, далее терцовое, кварто-квинтовое. А когда пришли к проблеме выбора нужного аккорда, вот здесь начиналась чехарда. Начинать полезно с гармонизации народной песни. Примеры, –Римский –Корсаков, Прокофьев, Стравинский, Балакирев. Все 7 аккордов, но каждый на своем месте. Каждый индивидуален. Анализ гармонии этих сборников был бы бесценным.

Воскерчян З.С. владела этим секретом воспитания гармонического мышления. И она в своей методике отталкивалась от идеи воспитания именно гармонического мышления. То есть прежде чем соединять аккорды, ученик должен знать какой эффект от этого возникает: плагальный, автентический, терцовый (медиантовый), красочный и т.д. Вот этим она владела. Ко мне это пришло со временем.

Вашкевич Н: - У Воскерчян был талант увлечь учеников. Они решали десятками задачи по гармонии, получая удовольствие. Это фантастика!

Успенский В: - Да - это талант. Поэтому она была изгоем.

Воскерчян З.С. всегда привозила из Москвы новые идеи. Она первая познакомила нас с относительной сольмизацией. Новаторство! Традиционное сольфеджио всегда было сомнительно. Я всегда стремился

преодолеть догматический академизм. Моя идея творческих заданий (мы ее обсуждали) в современной методологии уже материализуется.

Вашкевич Н: - Не только относительная сольмизация. Воскерчмян известна в стране популяризацией систем воспитания слуха Бориса Тричкова, т.н. «Болгарская столбика». Она автор многочисленных учебных пособий, наглядных таблиц разных типов начертаний предназначенных для изготовления в мастерских гос.издательств для работы со столбикой в ДМШ и МУ. Кроме того – пособий-таблиц по ритмическому воспитанию и др.

Успенский В: За стремление преодолеть эту педагогическую мертвячину Воскерчмян поплатилась, конечно, как всегда это бывает. Что-то против нее сделали. Не помню что, но какие-то козни были. Воскерчмян была педагогом от бога.

Поиски эффективных методов преподавания нельзя сказать, что меня увлекали. Все зависело от учеников. Способные и пытливые требовали этого.

Вашкевич Н: Володя, хочу предложить вместо биографической справки З.С. Воскерчмян материал введения к ее фундаментальному труду «Развитие творческих способностей – основа детского музыкально-эстетического воспитания».

Работа опубликована на Интсайте ТМК и на «Погружении в классику» <http://intoclassics.net/news/2018-07-29-45510> В этом введении отмечен трудовой и творческий путь Воскерчмян, годы работы в ТМУ, в МГЗПИ. Там же во введении отзывы наших коллег о Заре Сергеевне.

Воскерчмян Зара Сергеевна – музыковед, кандидат педагогических наук.

Родилась в 1931 г. в Киеве. Вскоре семья переехала в Баку, где отец (военный доцент-психолог) получил педагогическую кафедру. Три года училась в хореографическом училище. Затем в Бакинском муз. училище. В 1952 г. поступила в Ленинградскую консерваторию им. Н.А Римского-Корсакова на ф-т музыковедения. Курс лекций по методике читал профессор А.Л.Островский, полифонию вел Должанский Н.Л., историю музыки – доктор искусствоведения Тигранов Г.Г.

С 1959 по 64-й – Новгородское муз.училище,- зав. теор.отделения. Собирала материалы по истории музыкальной жизни города и написала «Новгородскую летопись 1917 – 65 годы» (300 страниц), руководитель – профессор истории музыки Рыжков Н. (Москва).

В Калининском музыкальном училище Зара Сергеевна Воскерчмян преподавала с 1965-го по 69 год. Вела практически весь цикл теоретических дисциплин. Для студентов и преподавателей училища – это памятное время.

Гончуков О.А.,- Зара Сергеевна запомнилась как удивительно интеллигентный человек.

Бевзенко А.А.,- Мне посчастливилось учиться у Зары Сергеевны в ТМУ по методике и подпрактике сольфеджио. В институте я училась у нее по сольфеджио, гармонии. Педагог высочайшего профессионализма, блестяще поющий и играющий, творческая личность, умевшая воспламенить своим креативом всех присутствующих!

Медведева Т.А.,- С благодарностью помню Зару Сергеевну как требовательного и необыкновенно эрудированно педагога. Прекрасно играла на ф-но, свободно читала оркестровые партитуры. Её гармония была для нас вторым предметом после специальности. Любили и серьезно занимались ею. Уровень

подготовки по муз.теор. предметам в классе Зары Сергеевны позволял нам (моим сокурсникам пианистам, хоровикам) без проблем поступать в ВУЗ даже на факультет музыковедения, - Наталья Грибунина, Таня Лапина, Марина Добрякова и др.

Вашкевич Н.Л., - Удивительная личность,- невероятная энергия на уроке, высокая требовательность к студентам и вместе с тем беспримерная доброжелательность!

С 1969 года Воскерчьян Зара Сергеевна преподавала в Московском педагогическом музыкальном заочном институте (МГЗПИ). Воскерчьян З.С.- автор ряда учебных пособий. Одно из них - «Русская гармония XVI – начала XVIII века (развитие стилевого мелодического и гармонического слуха) М.1993.

Кандидатская диссертация Воскерчьян З.С. – «Обучающая программа по гармонии» (уч. пособие для студентов-заочников муз.-пед. фак. МГЗПИ. Часть I – 1977 г., часть II - 1979, часть III – 2002).

Учебно-методическое пособие доцента МГОПУ Зары Сергеевны Воскерчьян «Развитие творческих способностей – основа детского музыкально-эстетического воспитания» создан в 2003 году. Это ценнейший труд– обобщение огромного опыта Воскерчьян З.С., опыта педагогической работы с детьми за многие годы. «Становление творческих музыкальных способностей (читаем введение, стр. 3) возможно на основе развития практических навыков пения, игры на инструментах, ритмического движения, вокальной и инструментальной импровизации». Это постулат творческого метода Воскерчьян З.С. Непреходящая ценность пособия – предложенные автором практические формы работы с детьми, формы работы на основе опыта известных отечественных и зарубежных педагогов и, что очень важно, на основе принципов ведущих систем музыкально воспитания современности, - релятивной сольмизации Джона Кервена, ритмической гимнастики Жака Далькроза, метода ритмо-музицирования Карла Орфа.

Вашкевич Н.:- Володя, в наше время (еще до 1958, т.е. до того, как я поступил в МУ) существовал **кружок прослушивания грамзаписей музыки, современной музыки.**

В то время еще не было виниловых пластинок. Были первые долгоиграющие, но они нещадно портились, элементарно бились (раскалывались на кусочки). Производство портативных переносных магнитофонов для широкого потребления только что налаживалось в стране. В МУ уже был огромный тяжелый железный ящик под названием МАГ. Крутились там огромные бабины-катушки. Запись была только на одной стороне магнитофонной ленты, потому объем записи был небольшой.

Эти вечера прослушивания музыки посещали наши преподаватели–теоретики, и так же пианисты и др.- Ходила Темникова Л.Д., Кадникова. И.Н., Васильева Г.И, виолончелист Гостевский и др... Ходили и студенты. Неизменным посетителем был и ты.

Володя, ты, вероятно, помнишь то время, помнишь участников тех вечеров, а также имя преподавателя ТО, которому мы все были обязаны драгоценными в ту пору магнитофонными записями неизвестной для нас музыки Бартока, Стравинского, Орфа, Бриттена, и др.. Кто этот преподаватель, имевший доступ к строго охраняемым

фондам грамзаписей Московского Дома Радио? Кто организатор этих вечеров? Это время весьма показательно для музыкальной жизни нашего училища.

Успенский В: Фамилия этого преподавателя **Карташов**. Как его звали – не помню. Но помню, что у него было прозвище – «крокодил», потому что он ходил в зеленом пиджаке.

Он преподавал всего дин год в училище у нас. Не помню в каком году это было.- то ли в 60-м, то ли в 59-м. Вел он у нас гармонию. Может, еще что-нибудь в МУ. Потом, когда он уехал, сменил его Лаптуров.

Карташов с отличием закончил Воронежскую консерваторию, и каким образом он попал сюда, - не знаю. Но, видимо, где-то узнал, что можно устроиться в Калинин. У нас вел гармонию. На других отделения – другие предметы. Вел и сольфеджио, по моему. Это был совершенно удивительный человек, само собой, незаурядный. А незаурядный почему? Потому что он сочинял музыку, для себя (был тайный (!) композитор). Все тайные композиторы незаурядные люди. Я давно обратил на это внимание. Я помню его, - небольшого роста, полноватый и как бы заключенный в самом себе. Он мало с кем общался. Но тем не мене, он был очень хорошим музыкантом и преподавателем. Он тоже объяснял нам гармонию не по учебным планам и не по учебникам, а как то от себя, то есть, как считал необходимым. Это очень важно. А потом уже для экзамена все делалось, как положено.

- Этот кружок, о чем ты спрашиваешь, уже был в нашем МУ до приезда Карташова, кружок прослушивания музыки. Потом его называли кружок прослушивания современной музыки. То была инициатива **Миши Сидельникова**.

Вашкевич Н: Володя, перебиваю тебя. **Несколько слов о Михаиле Николаевиче Сидельникове**. У нас он вел методику преподавания сольфеджио. Я благодарен ему. Многие из его опыта отложилось в нашей памяти. Общительный и необыкновенно располагающий к себе человек.

В тайне от родителей подделал в паспорте дату рождения с 1925 года на 1923 и ушел на войну (на фронт брали с 18-ти лет). Вернулся в 1949. Окончил МУ и остался преподавать теорию музыки.

Скоропостижно скончался от обширного инфаркта в машине скорой помощи (в 1966 году).

Успенский В: С приездом Карташова эти собрания очень оживились. Собирались раз в неделю (по-моему, по пятницам вечером) в классе, где стоял наш драгоценный МАГ, и слушали на выбор. Не было конкретного плана. слушали, конечно, редкие записи. Действительно, приходили преподаватели и студенты, пианисты и теоретики и др.

А потом через некоторое время Миша Сидельников поручил этот кружок мне. Однажды он приходит ко мне, поправил что-то в объявлении - «знаешь, ты там не правильно написал ...», предложил мне вести кружок и выдал мне ключ от ящика, от МАГ-а. И я стал вести этот кружок, вешал

объявления с программой прослушиваний. И это подтолкнуло меня к тому, что я сам начал собирать фонотеку, собирать записи разных авторов и жанров. И уже потом, когда к нам приехал Карташов, все это он взял под свое начало. Карташов был ценным человеком для нашего МУ. Он начал привозить записи, записи из Дома радио из Москвы. Мы были едва ли не первыми слушателями «Поэмы памяти С.Есенина» Свиридова.

Был у нас студент композитор **Массин** (Юрий Владимирович). Он был активным участником нашего кружка. Вначале учился на хоровом, потом на теоретическом отделении, потом перешел в Москву. Долго учился. Потом я его встретил в гнесинском общежитии. Он был одет в солдатскую форму (видимо, его «попросили» из училища, и он в армию загремел). Потом все-таки кончил училище (не знаю, какое), уехал в Саратов. В Саратове он известный композитор, процветает, первый человек.

Так вот все время, когда Карташов был у нас в МУ, он сам вел наши собрания. (Потом он заболел. Он внешне был болезненный. Как бы не от мира сего). Он очень много привозил записей. Мы слушали Бартока Концерт для оркестра, Стравинского, Орфа Кармину–Бурану, Бриттена. Карташову мы обязаны тем, что в наши головы были влиты величайшие сочинения композиторов, по сути, классиков современности, хотя многое мы еще не воспринимали. И когда я поступал в Гнесинский институт, на приемных экзаменах, на коллоквиуме меня спрашивали:.- «какие произведения 20 века вы знаете?» И мне было что сказать, потому что и в МУ слушал, и сам собирал. К тому же начиная с третьего курса ездил в Москву на концерты чуть ли не каждую неделю. Благо билет стоил 90 копеек. Вся стипендия шла на поездки, на концерты.

Помню, привез из Москвы Одинадцатую симфонию Шостаковича. Только что появилась. И говорю Сидельникову: - «давай на заседание». Вывесили объявление, и мы слушали. Сидельников, Лаптуров был, Карташов (к тому времени он уже к нам приехал), Ядро участников кружка было. Слушали и радовались. Шостаковича то мы знали 5-ю симфонию, 7-ю да и только.

О Карташове.

Повторю, он был ценным человеком для нашего МУ. Кружок играл важную роль познавательную и психологическую. Были в курсе музыкальных событий. Например, музыка Свиридова (на Есенина) – это потрясающее для меня было открытие. Я потом 20 раз слушал её. (Лет 10 назад в Интернете переписал новую версию Сергея Есенина. Но мне казалось, что старая версия лучше). Это все привозил Карташов. И все остальное тоже он привозил. Стравинского много. Действительно Лаптурову его музыка была близка с его любовью к русской пене, по душе. Не знаю, оплачивались ли Карташову как -то все эти записи.? После него у нас накопилась целая горка, стопка магнитофонных катушек с ценнейшими записями музыки.

Вашкевич Н: -Я помню, мы ходили с тобой в пединститут, и там стоял тот же МАГ, и мы вдвоем слушали музыку.

Успенский В: - Да, да. К этому времени меня судьба свела (я познакомился) с **Константином Семеновичем Мицкевичем**. Он старше меня на 10 лет. И мы подружились. Он сам закончил ф-т иностранных языков, владел двумя языками, и там заведовал лингафонным кабинетом (звукозаписывающим). И я мог пользоваться этой техникой. Я изучил все

магнитофоны, от студийного, который передвигался на колесиках, до ручных легких переносных. И я пользовался всем этим даже тогда, когда был в Гнесинском. Там был такой **Капник**, - зав кабинета звукозаписи. Я у него брал записи Стравинского, Бартока, которые в то время были запрещены (не рекомендованы). Слушать их можно было только со специальным разрешением за подписью ректора. Я там брал все втихоря. А в Твери в пединституте все передирал (переписывал). Это называлось «операция передер».

Стихин Евгений

Стихин Евгений Михайлович — Википедия

ru.wikipedia.org Родился 29 декабря 1932 года в селе

Краснополянское Краснополянского района Уральской области.

Советский и российский композитор, член Союза композиторов и Союза кинематографистов России, В 1959 окончил Моск. конс. по кл.

композиции В.Я.Шебалина (ранее учился у Ю.А.Шапорина). В 1952—

1953 муз. рук. ТюЗа в Свердловске. В 1959—1960 редактор изд-ва

"Музгиз", преподаватель Калининского муз. училища.

Автор многих сочинений в разных жанрах, а также музыки более чем к 100 кинофильмам.

Он закончил композиторское отделение МГК и по распределению был направлен в наше училище. Я в это время был на 4-м курсе в училище. Он у нас вел все теоретические предметы. Вел гармонию, анализ, (Сольфеджио не вел. Вела Шуминова (Бойко). О ней у нас уже был разговор). Он как композитор, по крайней мере как человек, был первым, кому я мог доверить свои первые композиторские опыты. Я помню, написал (время было такое, что, хоть я и не был убежденным комсомольцем, но в идею коммунизма верили) написал песню о Ленине. Он, конечно, ее раскритиковал: «Твои секстовые скачки – это дунаевщина, А сама тема, - он так и сказал, - на любителя». Слова ему не понравились. Я спросил: - «А на какие темы Вы пишете»? «Я, - говорит, - пишу на стихи Есенина. Вот если хотите, приходите на репетицию. Там наш училищный хор поет мою песню «Березы»». Я, конечно, пошел. По музыкальному языку это был современный хор. Он уже был выучен. Текст меня поразил: белая береза ассоциируется с девической грудью. И я понял. Тема женственности, любви (не эротическая тема) была темой его творчества. Позднее обратил внимание, в Интернете, в «Погружении в классику» выкладывают произведения наших композиторов, которые либо ушли, либо не пишут. И однажды я увидел знакомую фамилию, – Стихин, хоры. Я поинтересовался. Он еще был жив. Если жив сейчас, то ему, наверное, за 80. Его композиторская деятельность, его творческая направленность оживила наше училище, давала возможность учащимся общаться с творческим человеком. Он вел гармонию и анализ формы. И вел анализ формы, это я помню, не по учебнику, а от себя. Он излагал основы музыкальной формы так, как ее понимает сам композитор. Это было неожиданно, ново. Заумных мало понятных книжных определений не было. «Форма, - говорил он, – это не просто изложение мысли, но концептуальный выбор структуры, всякий раз индивидуальный для композитора». Форма складывается во время сочинения. Нельзя писать заранее на определенную форму, потому что в процессе сочинения материал диктует свой метод развития. Ты загадываешь сонатную форму,

а материал в нее не лезет. Главная партия, к примеру, не обладает чертами главной, а побочная – побочной. Рождается иное развитие, иная форма, порой совершенно иная структура с иной логикой. А логика формообразования – это особый тип мышления, который начинается от соотношения мотивов и субмотивов и кончая грандиозными функциональными связями разделов.

Стихин для нас впервые рассказал о музыке Малера. Малера официально нам объявляли реакционным композитором. Стихин нам рассказывал, что музыка Малера необыкновенно масштабная и раскрывает человека совершенно в другом измерении. Эту музыку надо знать каждому музыканту. Но эта музыка не звучала у нас. Даже в гнесинском Малера мы только лишь «проскочили». Помню слова Бориса Левики (он вел муз.лит, зарубежную) о Брукнере: - «Вот Брукнер. Достаточно знать одну его симфонию. Почему? Потому что он везде один и тот же. Романтический пафос какого то скользкого образа». Уже позднее я приобрел все 9 его симфоний. Замечательная музыка. И все симфонии разные! Так же когда я писал статью о Мясковском, анализировал его симфонию, неизвестную, Конечно, почерк его узнаваемый. Это естественно.

Евгений Стихин привнес в нас постижение стиля в его единстве и в его различии в разных произведениях.

И еще я с большой благодарностью вспоминаю (он умер три года назад, к сожалению) **Мишу Лобанова**. (Александрович)

Справка из Википедии.

Михаил Александрович Лобанов, советский, российский музыковед, доктор искусствоведения, профессор.

Родился: 16 октября 1943 г., Москва; умер: 14 сентября 2015 г. (71 год), Санкт-Петербург

В 1962 г. поступил в Ленинградскую консерваторию на теоретико-композиторский факультет (музыковедческое отделение). В 1967 г. он, окончив Ленинградскую консерваторию, поступил в её заочную аспирантуру по кафедре истории русской и советской музыки, которую закончил в 1971 г. В 1976 М. А. Лобанов защитил диссертацию «Претворение стилизованных черт русской народной песни в мелодику А. К. Глазунова»...

Публикации М.А. Лобанова ru.narod.ru/ppl/lobanov/public.htm

Публикации М.А. Лобанова по этномузыковедению и фольклористике (даны в систематическом порядке). Тематика: 1. Полевые материалы и исследования ... Фольклор Горьковской области. Вып.1./ Изд. подгот. В.И.Еремина, М.А.Лобанов, В.Н.Морохин. Л., 1979 (Памятники русского фольклора). 6. Традиционный фольклор Новгородской области. ... 10. Болдинские параллели к сцене "Княжеский терем" в "Русалке" Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1987. Вып. 21. Скрыть

Миша Лобанов и Шульгин знакомил нас со всеми музыковедческими новостями Москвы. В сравнении с Шульгиным Миша Лобанов был совсем другим. Он был скромным.

Помнишь, рассказывал, - мы с ним написали декларацию в защиту самостоятельности тер. отделения. Томас прознал, и в наш адрес как бы шутя, - «Революционеров у нас прибавилось. Прав каких-то требуют».

Миша Лобанов привез с собой ленинградскую школу преподавания гармонии. Что такое ленинградская школа? Это своя система. Он привез с собой учебники гармонии. (Я и своих теоретиков я учил по ним). Это фактически тоже гармония на всех 7 ми ступенях. Сейчас она уже и в Москве апробирована.

Тем не менее T,S,D осталась за Москвой. Холопов, будучи зав.кафедры музыковедения, в последней своей книге (исследовании) о гармонии утвердил ее как незыблемость классической музыки, как три кита. Боле того, утвердил DD как самостоятельную в гармонии функцию аккорда. в отличие от ленинградцев, которые не признавали термин ДД, трактуя эти аккорды как альтерир. S.

Миша был великолепно образован. Занимался многими видами искусства,- драм.театром, оперным театром. Писал статьи о театральных деятелях. Три книжки он мне подарил. Прекрасный был человек. Тут на меня однажды (совсем недавно, неожиданно) свалились напасти, все болезни – одна, другая,- давление, сердце, аритмия. еще что-то. Мне показалось – все, приходит конец. Я написал ему письмо. Дескать так-то и так, прощаюсь с жизнью, считаю. что неудачно прожил жизнь, не реализовал себя полностью. Он ответил мне: - «Знаешь, Володя, давай-ка не умирать. Меня поедает рак». И через две недели он умер. Рак плевры. Операция считается не столь сложной. Он не собирался умирать. И друг мне звонит его жена,- «Маша умер». Это было 6 сентября. –

- Не помнишь, в какие годы он работал в МУ?.

- Не помню. Это было в начале 70х годов. Но если надо, дам телефон его супруги. Она скажет.

Все собирался в Ленинград на могилу к нему сходить. Но так и не собрался. То болел, то еще что-то. Да потом и как поедешь? Сейчас билет стоит 1000 рублей. Раньше до Москвы катались за 90 копеек. Да еще норовили убежать от контролера.

Так вот, Миша Лобанов привес в наше училище новое отношение к предмету преподавания,- более уважительное, более убедительное, поскольку он сам давал этому пример. Он был очень образован, энциклопедически развит. Нам говорил о таких вещах, о которых мы не читали, мы не знали.

Избегал разговоров о религии. Говорил.- «я экуменист и уважаю все религии, если они исповедуют любовь».

Он у нас работал три года. Вел в основном муз.литературу. Теоретических предметов, по моему, не вел.

- «А народное творчество вел?»

- «Наверное. Ведь главное его призвание – это был фольклор».

После нашего училища он работал в Пушкинском музее (объединенном музее),- методистом, или научным работником. Его обязанностью были поездки каждое лето в фольклорные экспедиции. В одно лето он даже меня увлек в экспедицию в Краснояр, в предполагаемое место Града Китежа, исчезнувшего в озере. Водолазы погружались в глубины, и даже доставали какие то таблички. Серьезного ничего не нашли.

И даже после того. как он уехал в Ленинград и стал работать в Пушкинском музее, он не порывал с училищем, и с кем-то из преподавателей переписывался.

Вашкевич Н : Для меня с моей гетерофонией его смерть – двойная трагедия. Уже была договоренность на публикацию.
Успенский В : Он бы обязательно помог.

Миша Лобанов был очень доброжелательным. И конечно о нем останутся самые лучшие воспоминания. О людях плохих как то забываешь. о хороших помнишь до конца жизни. Хороших людей, слава Богу, больше.

Успенский В : Я вспоминаю **Диму Шульгина**.

Интернет-справка.

Шульгин Дмитрий Иосифович

Российский музыковед-теоретик, профессор Государственного музыкально-педагогического института имени М. М. Ипполитова-Иванова, кандидат искусствоведения.

В 1966 году окончил Московское городское музыкальное училище имени М.М. Ипполитова-Иванова (специальность — теория музыки, класс Андрея Николаевича Мясоедова), в 1971 году — теоретико-композиторский факультет Московской консерватории...

Родился: 19 апреля 1944 г., Москва

Умер: 11 декабря 2017 г. (73 года)

Чем известен: Исследователь творчества композиторов XX века. Автор монографий, учебных пособий и программ.

Дима Шульгин два года как умер.

Он закончил МГК., и его к нам в МУ направили по распределению. Мы близко познакомились, когда оказались в одной группе в колхозе. Ты же помнишь эту нашу практику колхозную? Поехали с пианистами. И там подружились.

Вашкевич Н То же самое у меня произошло с виолончелистом Руханкиным. От тоже из Москвы. Интересные и памятные вещи рассказывал. Потом они с женой (она скрипачка) уехали Новосибирск.

Ну и дальше.

Успенский В : Самое важное, что мне помнится, Дима привез свой метод, методическую разработку преподавания гармонии. Он преподавал гармония изначально на всех ступенях (то есть не на догматических T-S-D). Он был учеником Мясоедова, и от него взял этот метод.

- А Мясоедов от Чайковского.

- Да. И лишь потом появились учебники и задачки с этой системой. У того же Мясоедова. Он говорил, что это единственно правильная система. На трех ступенях классическая система устарела.

Я тоже пришел к этому методу. и на общих курсах, и с теоретиками.

У меня была группа, моя золотая группа,- там была Наташа (Балашова), Филиппов Саша (забыл уже все фамилии), Симонов.

Группа шесть человек. И все шесть человек поступили в консерваторию (в ВУЗы). Я был очень рад. Рано или поздно все получили высшее образование. Это был пик, после которого уж ничего не было.

На всех ступенях!. Конечно, это была рискованная идея, потому что опыта не было никакого, но поскольку я сам композитор и для меня все ступени равны, то я этого требовал и от учеников. Я им говорил, - « что вы все на трех ступенях, когда у вас есть семь?» И не нужно думать, что это приоритет классической гармонии. Да это так. Но у нас все-таки Россия. Русская музыка требует всех ступеней. Римский Корсаков работал на 7 ступенях. Его учебник по сути тоже 7ми ступенный, хотя в начале он тоже определяет Т,S,D, отталкиваясь от западно-европейской гармонии, но потом он приходит к мысли, что 7 ступеней – это наша музыка.

Мы организовали союз, - я, Дима Лаптуров и Шульгин,-. «тритон» (Лаптуров, Шульгин, Успенский). Просто как творческое объединение. Мы собирались по пятницам. Шульгин нам преподавал принципы современного целостного гармонического анализа, который он извлек из принципов Холопова, из его основ методологически современного анализа, анализа, конечно, на основе всех 7 ступеней, анализа всего и вся, анализа музыкального языка, анализа, которому поддается вся музыка, - и современная, и классическая, и авангард. Помню, принес я Шульгину свои три пьесы. Очень такие экспериментальные, не фортепианные. И там он нашел закономерности, о чем я не знал. Я подсознательно это использовал. Но он обнаружил, объяснил, что здесь у тебя центральный элемент системы, = «вот это созвучие, которое так или иначе повторяется, ты начинаешь им и заканчиваешь». Говорит, - «У тебя тональная музыка. Ты не думай, что это атональность».. Все показал: –«Вот это, вот то, все это есть, все можно анализировать». И мы анализировали. Проанализировали позднего Равеля, позднего Скрябина. Его же считают атональным! Анализировали то, что академическому анализу не поддается (иначе получается несусазица какая то, грубятина). Шульгин учил нас смотреть в корень, называть вещи своими именами.

Вот это Шульгине.

Шульгин привозил нам все издаваемые новинки. Привез учебник гармонии (Теоретический курс) Холопова (он был учеником Холопова). Хорошо знал Шнитке. Издал литературу об анализе музыки Шнитке, и вообще современной музыки. У него есть книжка «Неизвестный Денисов».

Вашкевич Н.Л : - У Шульгина есть цикл брошюрок-методичек об анализе гармонии 20 века. Удобное. деловое издание».

Он был очень интересным человеком. Был не только образованным, но и внешне красив, чем вызывал симпатии и мужчин, и женщин.

Он умер в 2017 году.

= Володя, два слова о том, что тебя побудило заниматься музыкой.

- Эту роль сыграл **Борис Михайлович Воскресенский**, инженер-дорожник, незаурядная личность, играл на всех народных инструментах, сочинитель и аранжировщик, очень прилично пел русские романсы. В течение многих лет руководил самодеятельным ансамблем при управлении дороги "Москва-Ленинград", где работал и мой отец. Я играл у него на мандолине, домре-пикколо, домре-альт, немного играл на гитаре, а затем самостоятельно освоил баян и аккордеон. Здесь же, вспоминаю, как немного позже ходил во Дворец Пионеров, где освоил игру на тромбоне.

- А когда всерьез занялся композицией?

- В училище некому было вести композицию. Но несомненно была творческая обстановка, что и послужило стимулом. Желание импровизировать и, как называла моя бабушка, играть "отсебятину" преследовало меня с самого детства. Позже появились песни на слова моего друга Игоря Митрофанова, а затем и инструментальная музыка: сонатина и прелюдии, которые я показывал уже при поступлении в Гнесинку, где навык гармонической импровизации и успешный трудный трёхголосный диктант, не смотря на конкурс (115 заявлений на пять мест) и определили мою судьбу сочинителя. И здесь, конечно, маститый полифонист и композитор Генрих Ильич Литинский дал мне очень и очень многое, что бы стать профессионалом...

Успенский Владимир Николаевич.

р. 19 января 1942 г.

Закончил КМУ теоретическое отделение в 1961-м г.

РАМ им. Гнесиных, ф-т композиция. 1961- 1966

Члена Союза композиторов России с 1965 года

КМУ, - преподаватель теор. дисциплин с 1996 года по 1978 –й. Вел весь цикл теор. предметов

1978 по 1983 = художественный руководитель Калининской областной филармонии.

С 1983 года по 1990 работа в Калининском театре кукол (сочинил музыку к 35 спектаклям)

Одновременно (параллельно) в эти годы . – с 1978 по 1990 продолжал работать в ТМУ как совместитель (по договору, как почасовик). Вел композицию, импровизацию, и индивидуальные (практические) занятия по полифонии.

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ ВЛАДИМИРА УСПЕНСКОГО

1 ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ОРКЕСТРА

1. Эпическая поэма для большого симфонического оркестра:
1972г.

2. Сюита для оркестра народных инструментов: 1979г.

3. Провинциальная симфония для камерного оркестра: 1998г.
4. «Пробуждение» для большого духового оркестра: 2008г.

2

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ СОЛИРУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ С ОРКЕСТРОМ

1. Концерт «на белых клавишах» для фортепиано с оркестром: 1973г.
2. Концерт для колоколов с оркестром: 1996г.
3. «Русь уходящая» для домры и оркестра народных инструментов: 2005г.
4. «Одиночество вдвоём» для контрабаса, баяна и камерного оркестра: 2007г
5. Гимническая песнь для органа, фортепиано и струнного оркестра. 2012г.

3 ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОСА

1. Вокальный цикл на стихи Сергея Есенина: 1965г.
2. Вокальный цикл на стихи Бориса Пастернака 1968г.
3. Романсы на стихи Марины Цветаевой и Андрея Вознесенского: 1970г.
4. Романсы на стихи Э. Межелайтиса: 1973г.
5. Вокальный цикл «Стихотворения» на стихи Николая Заболоцкого: 1980г.
6. Вокальный цикл «Старая дорога» на стихи русских поэтов: 981г.
7. Вокальный цикл «Голоса леса» на стихи М.Суворова: 1982г.
8. Романсы на стихи Семёна Кирсанова 1983г.
9. Три романса на стихи Николая Гумилёва 1992г.
10. Пять духовных песен на стихи Варсонофия (Оптинского): 2002г.
11. Две вокальные композиции на стихи Зинаиды Гippiус : 2003г.
12. Пять духовных песен на стихи игумена Виссариона: 2003г.
13. «Мамина песня» - песни и романсы на стихи Тверских поэтов 2006г.
14. Семь песенок «Для детишек» 2007г.
15. «Бьётся в судоргах милая Русь», песня 2009г.
16. Две песни о Сербии на стихи о. Владимира 2010г.
17. « Песнь Твери» на стихи Маргариты Ивицкой 2010г
18. Видение, драматический монолог для бас и ф-но На стихи Николая Гумилёва. 2014г.
- 19 « Печаль моя светлая» для женского голоса, гитары и струнного оркестра (концерт для голоса с оркестром) 2015г
20. Два романса на стихи Игоря Северянина 2015г.
- 21.. Три вокальные композиции на стихи Алексея Сумелиди 2019г.

22. «Урок воспитания» , вокальная композиция на стихи А. Сумелиди	2019г.

4 СОЧИНЕНИЯ ДЛЯ СОЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

1. «Сон в зимнюю ночь» для гитары соло	2003г.
2. «Покаяние» для органа	2004г.
3. «Утешение» для контрабаса соло	2007г.
4. «До свидания, Рей!» для трубы соло	2008г.
5. HERZ – VARIZIONEN для органа	2008г.

КАМЕРНО – ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АНСАМБЛИ

1. «Ламенто» для скрипки и виолончели	1973г.
2. Струнный квартет	1976г.
3. Струнный квартет	1982г.
4. Сюита для флейты и фортепиано	1986г.
5. «Диалоги» для альта и фортепиано .	1986г.
6. Трио для скрипки, альта и фортепиано	1988г.
7. Реминисценция для скрипки и гитары	1993г.
8. «Почесуха», «Пастораль» для скрипки и гитары	1994г.
9. Постлюдия для скрипки и фортепиано	1996г.
10. «Три грации» для трёх скрипок и фортепиано	2000г.
11. «Посвящение» для скрипки и фортепиано	2003г.
12. «Гротеск» для скрипки и фортепиано	2004г.
13. «Игра в шахматы» для двух гитар	2006г.
14. Фуга-Скерцо для дуэта гитар	2017г..

5 ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

1. Две русские картины	1969г.
2. Два эпических этюда	1969г.
3. Сонатина, Ария	1973г.
4. Фортепианный цикл «Городской альбом»	1975г.
5. Прелюдия, фугато и вариации	1977г.
6. Фортепианный цикл «Времена года»	1979г.
7. Соната – баллада	1983г.
8. Фортепианный цикл «Русский альбом»	1985г.
9. «Звукопись» в 4 руки	1990г.
10. Соната – фантазия	1990г.
11. Видение, Искушение и Молитва	1993г.
12. «Лабиринт»	1994г.
13. Элегическая поэма в 4 руки	1996г.

14. Фантазия и fuga на тему И.С.Баха	2000г.
15. Фортепианный цикл «На память Полине»	2000г.
16. «Свет в конце туннеля» для 2 фортепиано	2001г.
17. «Отзвуки»	2003г.
18. Соната «Прощание» в 4-х частях	2009г
19. Фортепианный триптих на стихи Алексея Сумелиди	2016-2017

6 КАНТАТЫ, ОРАТОРИИ, КОМПОЗИЦИИ

1. Кантата «Капитан Земли» на стихи С.Есенина	972г.
2. «Необыкновенные истории Даниила Хармса»
(циклическая композиция)	1989г.
3. Народная кантата «Михаил Тверской»	1991г.
4. Оратория «Лебединый стан» на стихи М.Цветаевой	1992г.
5. «Освещённый затмением» на стихи Б.Михни	1995г
6. « Печаль моя светлая» для сопрано, гитары и струнного оркестра	2014г..
7 Драматическая Песнь памяти ансамбля им. А.Александрова для смешанного хора и струнного оркестра	2017г.

7

8 ДУХОВНАЯ МУЗЫКА

1. Хоры: «Отче наш», «Достойно есть», «Верую»	1993-95г.
2. Песнопения Анны Кашинской	1989г.
3. Покаянный псалом для голоса и контрабаса	2002
4. Панихида	2005г.
5. Пять песнопений на канонические тексты для женского хора	2006г.
6. Семь духовных хоров на канонические тексты для смешанного хора	2007г
6а « Величие Богородицы» для голоса и ф-но на ст. Варсонофия Оптинского	2007г.
7. Псалом 90 для голоса и контрабаса	2008г.
8. «Услыши мя Господи» на стихи Андрея Логвинова для хора, солистов, чтеца, стр.орк. и ф-но	2008г.
9. Двенадцатые Праздники – ХОРЫ	2010г
10 Шесть духовных песнопений на ст. Варсонофия Оптинского для голоса и ф-но; Редакция	2010-го года.
12. Кондак Пресвятой Богородице	2011г
13. 7 стихотворений владыки Иоанна .	2013-2014г.

9 ХОРЫ

1. «Ой, горюна, ой, горю хмелина» (Кирша Данилов)	1969г.

2. «Кто с нами» на стихи Н.Тряпкина	1971г.
3. «Заговор на путь-дорожку»	1980г.

10 МУЗЫКА ДЛЯ ТЕАТРА

1 Музыка к 35 театральным постановкам	1969 – 1999гг.
2 Опера «Мелкий бес» по Федору Сологубу (в клавире)	1005г.

Автор музыковедческих статей.

Статья «Духовный аспект в музыке русских советских композиторов». Опубликовано на сайте «Погружение в классику». 25 октября 2014 г.

Статья «Инструментальная гетерофония в партите "семь слов" Софии Губайдулиной». Опубликовано на сайте «Погружение в классику». 7 июля 2018 г.

Статья «О музыке Эдисона Денисова». Публикация на сайте «Погружение в классику». 2 сентября 2018 г.

Успенский В.Н Музыка волжских берегов

<https://yadi.sk/d/JGXQzukXzqLYPQ>